

Открытое образование

Информационная открытость сегодня является неотъемлемым условием развития современной школы, важным условием конкуренции, стимулирующим педагогический коллектив к повышению качества предоставляемых услуг. Какова должна быть степень открытости школы? Кто это определяет? И как обстоит ситуация на образовательном информационном пространстве России?

Т. Мерцалова

Отставание теории от практики

Вопросы информационной открытости сегодня популярны во всех сферах социальной жизни: от политики и управления государством до сферы социального обслуживания населения — здравоохранения, образования, ЖКХ и др. Важность информационной открытости системы образования усугубляется информационной асимметрией, характерной для образования как сферы социальных услуг. Эти же особенности формируют исследовательский интерес к проблемам информационного взаимодействия между различными элементами системы образования.

Вопросы информационной открытости

обсуждаются в основном в международных и отечественных политологических исследованиях, причем в контексте отношений избирателей и выборных органов власти, в контексте формирования гражданского общества, а также по отношению к сфере бизнеса. Здесь теоретические концепции уже имеют некоторую традицию, начинающуюся с работ К. Поппера. Тем не менее до сих пор остаются недостаточно определенными даже базовые термины: подотчетность (Accountability), открытость (Transparency), а также механизмы и условия их взаимосвязи и взаимовлияния.

Такая же неопределенная ситуация связана и с трактовкой термина «открытое образование». Первоначально он появился в рамках синергетического подхода,

согласно которому осуществляется преодоление институциональных рамок образования. Открытое образование — это «образование через всю жизнь». Позднее толкование терминов «открытость образования», «открытое образование» претерпело значительное эволюционное развитие. Сегодня оно рассматривается в рамках различных научных подходов, включая синергетический, системный, антропологический, аксиологический*.

Современное использование этого понятия в отечественной образовательной *практике* тяготеет к трем основным моделям:

- открытость операционная — доступность образования любому желающему вне зависимости от его исходных характеристик (возраст, уровень имеющихся знаний), реализуемая в том числе через использование дистантных форм; возможность обучения в ритме, удобном учащемуся;
- открытость институциональная — ориентация на учет интересов всех участников образовательного процесса; возможность активного участия потребителей образовательных услуг в формировании и развитии системы образования;
- открытость информационная — обеспечение двустороннего информационного обмена между различными участниками образовательного процесса и иными заинтересованными субъектами.

* См.: Галактионова Т.Г., Казакова Е.И. *Об отражении понятия «открытое образование» в педагогической теории и практике // Электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал) «Письма в Эмиссия. Оффлайн».* — 2012; Можалева Г.В. *Философско-антропологические аспекты информатизации образования: учеб. пособие. Томск, 2007.*
Андреев А.А. *Педагогика высшей школы. Новый курс.* М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2002.

Очевидно, что последняя из трех перечисленных моделей обладает не только собственной значимостью, но и является необходимым условием для эффективной реализации первых двух.

Активное инициирование и продвижение сверху процессов прикладных разработок привело к возникновению дисбаланса между теорией и практикой расширения информационной открытости.

Отставание аналитических исследований и теоретических обоснований механизмов, условий и принципов информационной открытости в образовании является одной из причин формализации осуществляемых действий, имитации расширения открытости. Ярким примером такой имитации стали государственные порталы открытых данных некоторых субъектов РФ. Здесь информация о конкретных образовательных организациях чаще всего ограничивается названием, ФИО и телефоном руководителя, адресами (почтовым, электронным, сайта).

Конкретная количественная информация, если она вообще представлена на портале открытых данных, в лучшем случае детализирована до уровня муниципалитетов, а часто представляет собой *обобщенные* сведения по всему региону.

Это существенно ограничивает возможности использования таких «открытых» данных в интересах потребителей образовательных услуг, поскольку осуществить, например, выбор учебного заведения на их основании просто невозможно.

Отсутствие учета интересов пользователей проявляется и в организации интерфейса и навигации многих информационных порталов. При этом именно понимание интересов и возможностей пользователей во многом определяет качественные характеристики открытости любой социальной системы. *Критериями эффективности информационной открытости являются не только и не столько наличие информации, сколько ее востре-*

бованность со стороны пользователей, а также возможность использования этой информации для решения конкретных прикладных задач.

Если обратиться к западным политологическим исследованиям*, то в приводимых разными авторами классификациях открытости/прозрачности (Transparency) можно обнаружить некоторые подходы к фиксации значимости потребителя информации и стратегии отношения к нему со стороны «хозяина» информации — института, предоставляющего информацию. Это проявляется в том числе через выбор оснований для типологии. В качестве примеров можно привести следующие типологии:

1) типология информационной открытости по типу *получения* информации:

- проактивная — предоставленная самим информационным институтом (организацией, владеющей информацией);
- реактивная — предоставляемая по запросу, требующая от пользователя дополнительных действий для получения доступа к искомой информации (запрос, заказ);

2) типология по качеству открываемой информации, ее *информативности* для потребителя:

- непрозрачная, когда потребители могут увидеть только конечный результат работы организации;
- «ясная», когда открытым (прозрачным) является весь процесс деятельности организации.

В приложении к системе образования эти классификации выглядят не совсем

адекватно, поскольку, например, информация по запросу (реактивный тип) характерна в основном только для органов управления образованием и в гораздо меньшей степени используется образовательными организациями. С другой стороны, здесь не хватает некоторой конкретизации проактивного типа, которая позволила бы дифференцировать его на основе такого критерия, как *основания выбора* организацией информации для предоставления потребителям.

Тогда проактивный тип информации будет разделен на подтипы (классы):

- клиент-ориентированная (пользователь-ориентированная) информация, когда организация выбирает информацию для открытия на основании изучения и учета интересов и запросов пользователей — потребителей образовательных услуг и иных заинтересованных лиц;
- государство-ориентированная — организация предоставляет в открытом доступе информацию, определяемую требованиями государственной нормативно правовой базы;
- организация-ориентированная («школа»-ориентированная) — организация публикует информацию, исходя исключительно из собственных интересов.

Ни один из этих трех подтипов не может существовать в чистом виде. Однако аналитическое различение данных подходов к выбору информации при реализации проактивной модели выводит на осмысление базовых информационных (коммуникативных) стратегий образовательных организаций.

Несмотря на фиксируемую в литературе необходимость признания ключевой роли пользователя, потребителя информации, важность изучения его интересов, потребностей и запросов для эффективного создания условий и внедрения механизмов, обеспечивающих реальную востребован-

* См.: Ferejohn J. *Accountability and Authority: Toward a Theory of Political Accountability* // Przeworski A., Stokes S., Manin B. (Eds.). *Democracy, Accountability, and Representation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 131–153; Behn Robert D. *Rethinking Democratic Accountability*, 2000; Gailmard S. *Multiple Principals and Oversight of Bureaucratic Policy-making* // *Journal of Theoretical Politics*. 2009. Vol. 21. № 2. P. 161–186.

ную открытость системы, в исследованиях информационной открытости образования этот субъект (пользователь информации) получил минимум внимания.

Так, многочисленная литература по коммуникативным стратегиям тяготеет исключительно к описанию стратегий производителя товаров или услуг и органов политической власти. Коммуникативные стратегии потребителя услуг, как и избирателя, остаются прерогативой социальной и когнитивной психологии. В работах по проблемам информационной открытости они упоминаются вскользь. Существующие психологические концепции не обсуждаются и не используются при разработке конкретных проектов расширения информационной открытости образования.

Частично такой уклон исследований и разработок в сторону «хозяина» информации оправдан. Особенно когда речь идет о моделях открытости в бизнесе. Сама природа рыночных отношений, подчиняющаяся закону спроса и предложения, определяет ситуацию, когда производитель товаров/услуг должен активно изучать интересы и потребности потребителя. Без этого производитель оказывается неконкурентоспособным на рынке. Потребитель в данной модели активно включен в информационный обмен, оставаясь при этом пассивным субъектом информационного взаимодействия.

Но все эти механизмы не работают в российской системе образования, которая представлена в основном организациями бюджетного финансирования. Рыночные законы здесь не работают. Конкурентоспособность в квазирыночной ситуации российского образования определяется не соответствием спроса и предложения, а другими факторами. Поэтому у образовательных организаций, финансируемых из бюджета, не возникает естественной (рыночной) потребности выстраивать информационное взаимодействие с потребителями образовательных услуг. Но и

ОТЗЫВЫ ЭКСПЕРТОВ

«Серьезное и глубокое исследование. Достаточно точно обозначены проблемы процесса построения информационной открытости образования. Зачастую государство ставит задачу качественных изменений, экономя при этом ресурсы. И вся работа по информационной открытости ложится зачастую на плечи учителей информатики, за небольшую доплату. Конечно, для качественного изменения в этом направлении школам нужен и бюджет, и время. Сегодня, я думаю, у большинства школ нет ни того, ни другого».

потребители остаются пассивными субъектами информационного обмена, что приводит к описанному выше дисбалансу. Выровнять его возможно только при активном изучении потребителя, его информационных запросов и потребностей, а также через формирование информационной активности потребителей образовательных услуг.

Совершенно понятно, что декларация свободы и равенства всех участников сетевого информационного обмена по сути своей остается мифом, поскольку любые, даже самые неформальные, сайты обслуживают интересы своих авторов. В связи с этим в реальном информационном пространстве в последнее время стали появляться высказывания о необходимости большего разворота информационных источников к интересам пользователей,

вплоть до предоставления им возможности влиять на содержание и структуру сайтов*.

Для официальных информационных источников подобная ситуация проявляется еще более остро. Заявления о первоочередном обслуживании информационных интересов потребителей не могут стать реальной клиент-ориентированной практикой без признания равенства субъектов этого взаимодействия, без понимания интересов и информационных запросов обеих сторон.

Для более глубокого понимания механизмов информационного взаимодействия образования с общественностью и условий их развития и гармонизации необходимо рассмотреть все элементы этой модели от условий, в которых возникает и реализуется процесс информационного обмена, до конкретных позиций и интересов сторон и используемых ими тактик и технологий.

Гонка к «вершинам» открытости

Статистика показывает, что за прошедшие несколько лет ситуация с открытостью в социальной сфере, и не только в образовании, значительно изменилась в сторону расширения и усложнения.

Сегодня каждый орган государственной власти имеет свой официальный сайт. Доля образовательных организаций, имеющих сайты, приближается к 100%. Даже у детских садов, отстающих в этой информационной гонке, по данным Росстата, доля имеющих сайт в 2013/14 учебном году составила 77,7%. Результаты мониторинга реализации Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»**, которые охватывают все субъекты РФ и позволяют отследить динамику по-

* См.: *Даешь пользователям власть над сайтами!* URL: <http://habrahabr.ru>

** См.: URL: <http://www.kpmo.ru/rns/info/nns.html>

казателей начиная с 2011 года, по параметрам, характеризующим информационную открытость образовательных систем, демонстрируют устойчивый рост (рис. 1). Сами сайты также постоянно изменяются, обновляются, используют новые сервисы и технологии.

Это вполне согласуется с общей тенденцией развития информационно-коммуникационных технологий в жизнедеятельности российского государства. По результатам наиболее авторитетных международных рейтингов***, которые прямо или косвенно характеризуют эти процессы, Российская Федерация демонстрирует стабильный рост показателей и из года в год повышает свою позицию.

Анализ динамики интегрального развития информационно-коммуникационной инфраструктуры**** в регионах РФ, проведенный Институтом развития информационного общества (ИРИО) в рамках рейтинга готовности регионов России к информационному обществу, за прошедшие семь лет также показывает устойчивое повышение*****. Одновременно наблюдается постепенное выравнивание информационно-коммуникационных условий в разных субъектах Российской Федерации. Если в 2006 году разрыв между «лучшими» и «худшими» значениями показателя составлял 10,26 раза, то к 2010 го-

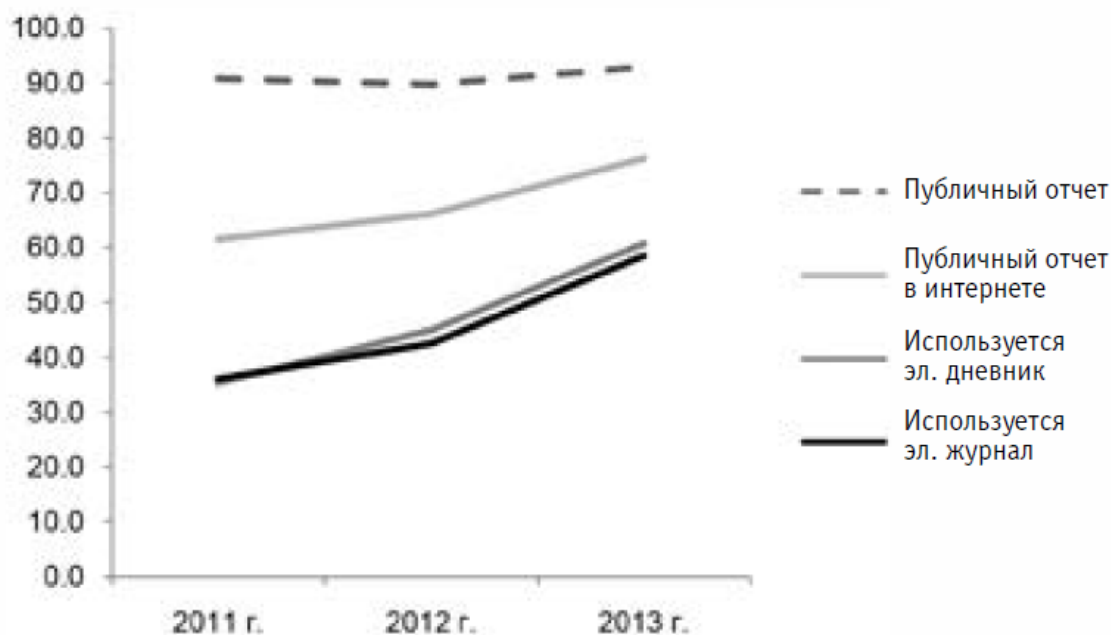

*** См.: Аксенов А. *Международные рейтинги уровня развития ИКТ // Экспертный центр электронного государства.* URL: <http://d-russia.ru>

**** Информационно-коммуникационная инфраструктура — это совокупность средств вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования, каналов передачи данных и информационных систем, средств коммутации и управления информационными потоками, а также организационных структур, обеспечивающих их эффективное функционирование.

***** См.: *Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2010–2011. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М., 2012.*

Рисунок 1. Динамика показателей информационной открытости образования в мониторинге ННШ (среднее значение по РФ, %)

ду он снизился более чем в 2,5 раза и составил 4,01 раза.

Очевидно, что политика информационной открытости охватывает все сферы социальной жизни. Система образования в этом процессе является лидером среди других отраслей социальных услуг (рис. 2). По данным Росстата, наблюдается значительное опережение системы образования по такому показателю, как «Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для развития системы». Средний индекс по этому показателю в образовании значительно превышает значение аналогичного индекса в медицине (примерно на четверть) и в культуре (более чем в 2 раза).

Федеральное министерство образования и науки также демонстрирует постоянное движение в сторону большей открытости. По данным Фонда свободы информации (ФСИ)* в 2006 г. Минобрнауки России за-

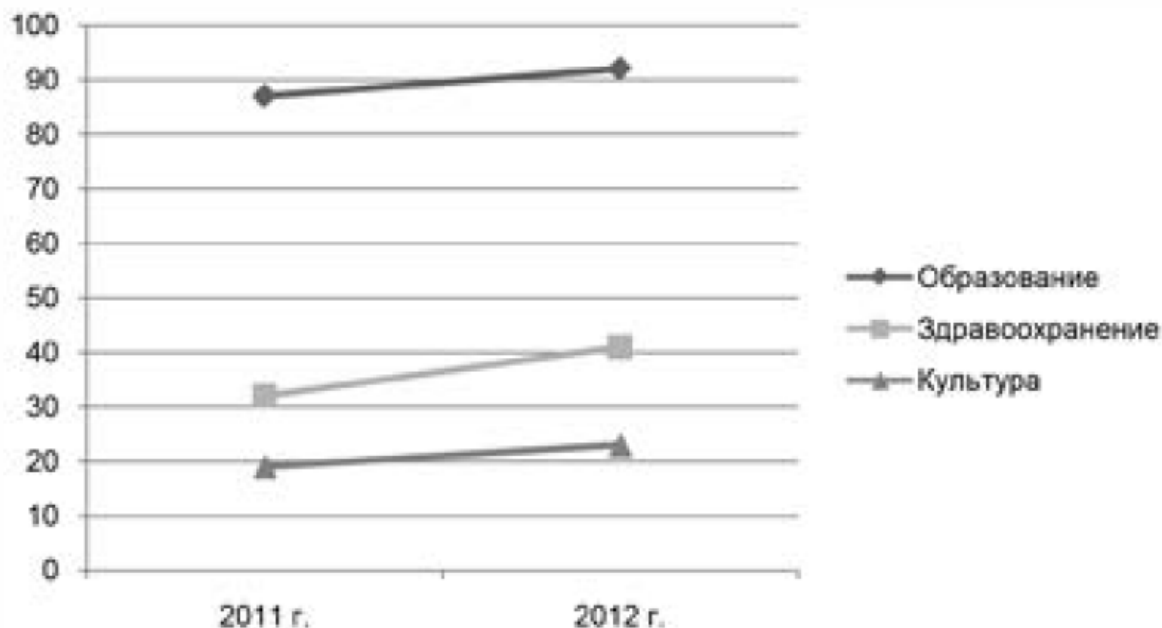
нимало 26-е место среди высших государственных органов исполнительной власти по уровню информационной открытости с итоговым коэффициентом 27,7%. К 2013 г. оно поднялось на пятое место с коэффициентом 91,7%. По комплексному индексу открытости органов исполнительной власти**, включающему оценку не только сайта, но и других показателей открытости, Минобрнауки России занимает 16-е место (из 32, «золотая середина»). А по такому показателю, как возможность гражданского участия в деятельности федерального органа исполнительной власти и представления обществом обратной связи, который использовался в рамках данного исследования, Министерство образования и науки попало в десятку самых открытых.

К сожалению, надежных данных о том, как используются предоставляемые Министерством образования и науки воз-

* Мониторинг официальных сайтов органов власти. — Институт развития свободы информации.

** Рейтинг открытости федеральных органов исполнительной власти. — «РИА Рейтинг», «ПРАЙМ», Группа компаний «РБК».

Рисунок 2. Доля организаций социальной сферы, имеющих веб-сайт в интернете (Росстат, %)

возможности гражданского участия, пока нет.

Изменения психологии, информационной культуры и коммуникативной практики населения зафиксированы во многих социологических и маркетинговых исследованиях отрасли ИКТ. Здесь отмечается довольно активный рост российской интернет-аудитории. Например, по данным федерального статистического наблюдения, сегодня в России более 60% населения являются активными пользователями сети Интернет*.

И хотя по данным ФОМ за последние 3–4 года отмечается некоторое замедление динамики проникновения интернета в России, количество пользователей Сети продолжает расти.

По данным исследования Фонда Развития Интернет-Инициатив (ФРИИ, 2013 г.), почти 90% подростков 12–17 лет и более

половины их родителей выходят в интернет каждый день или почти каждый день. Каждый второй взрослый и 75% подростков считают себя уверенными пользователями. В больших городах (более 100 тыс. населения) только 17% родителей подростков не пользуются интернетом. А среди самих подростков таких нет вообще**.

Все это является основанием для повышения внимания системы образования к проблеме информационного и коммуникационного взаимодействия с ними через сайты, форумы, социальные сети и иные ИКТ-сервисы.

Востребованность сайтов образовательных организаций растет. Но масштаб спроса и его динамика значительно отстают от активно расширяющегося предложения.

Что надо сделать, чтобы спрос и предложение начали двигаться навстречу друг

* Федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (по результатам выборочного обследования населения за октябрь 2013 года), Росстат.

** См.: Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. М.: Фонд Развития Интернет-Инициатив, 2013.

другу? Необходимо, чтобы уже на уровне принятия нормативных регуляторов учитывались интересы непосредственных участников взаимодействия, в первую очередь основных пользователей информации — потребителей образовательных услуг.

При подготовке статьи использованы данные различных исследований* информационного спроса и предложения, формирующихся в российской системе образования в течение последних 3–5 лет, в том числе результаты социологических опросов и анкетирования родительской и профессиональной образовательной общественности, проведенные НИУ ВШЭ в рамках реализации различных исследовательских и прикладных проектов в 2012–13 гг.** . Часть этих исследований носит локальный характер и не может быть использована для экстраполяции на систему образования всей России. Но они позволяют выявить отдельные проблемы, особенности, противоречия, которые возникают в процессе информационного взаимодействия. ●

Мерцалова Татьяна Анатольевна,
кандидат педагогических наук, ведущий
научный сотрудник Института
образования НИУ ВШЭ, Москва

-----
* Данные Института развития свободы информации, Федерального статистического наблюдения, Фонда «Общественное мнение», Фонда Развития Интернет-Инициатив и др.
** См.: Мониторинг экономики образования (2011–13 гг.); проект развития по Программе ФРПИ НИУ ВШЭ «Рейтингование информационной открытости официальных сайтов органов местного самоуправления, осуществляющих деятельность в сфере образования» (2013 г.); рейтинги РИА «Новости» в рамках проекта «Социальный навигатор» (2012–13 гг.); проведение мероприятий по аналитическому, социологическому, информационному, медийному сопровождению реализации государственных программ развития образования города Москвы (2012–13 гг.).

ОТЗЫВЫ ЭКСПЕРТОВ

«При работе с сайтом организации редко учитывается мнение заказчика образовательной услуги. Действительно, часто организация размещает материал на сайте по указке сверху. Почему? Во-первых, медленно формируется информационная культура. Во-вторых, образовательная система рамочная, многое в ней определяется нормативами. Консервативна, поэтому медленно приживаются рыночные принципы, такие как изучение спроса, работа с клиентом, повышение привлекательности услуги.

Но, может быть, в этом и сила образования, что не поддается, как бы многие хотели, сравнению со сферой услуг. Может, и не нужно стремиться к безграничной открытости? Ведь воспитание человека — это процесс индивидуальный, а следовательно, отчасти сакраментальный, глубоко личный, закрытый. Уверена, что при таком подходе и отношении к образованию вернется желаемое — уважительное!»